

**СОЕДИНЕННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
В ПЛАНАХ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО КОНТРОЛЯ
МУЗЕЙНОГО ДЕЛА
(ЯНВАРЬ – НАЧАЛО ФЕВРАЛЯ 1918 Г.)**

Революционные потрясения 1917 г. создали серьезную угрозу для сохранности культурно-исторических ценностей нашей страны. В столице, где художественные и исторические ценности императорских дворцов Санкт-Петербурга, собранные в XVIII – первой половине XIX в., составляли огромный музейный фонд, инструментом для решения этого вопроса стали созданные еще Временным правительством Художественная комиссия по учету и приемке движимого имущества петроградских дворцов (находилась в Зимнем дворце) и аналогичные учреждения в Царском Селе, Петергофе и Гатчине¹. После Октябрьской революции члены Комиссий, в отличие от многих других чиновников, занимавших ответственные посты при «старом режиме», понимая важность возложенных на них задач, отказались примкнуть к саботажу мероприятий новой власти и продолжили выполнение своих обязанностей². В ноябре 1917 г. на основе этих учреждений была образована Соединенная художественно-историческая комиссия

¹ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1-в. Л. 3; Вестник Временного правительства. 1917. № 66 (112). 30 мая (12 июня). С. 1. – См. также, например: *Шутилова А. О.* Становление системы музейного учета 1917–1938 гг. // *Город Пушкин. Дворцы и люди.* СПб., 2015. С. 7; *Турьинская Х. М.* Музейное дело в России в 1907–1936 годы. М., 2001. С. 31; *Жуков Ю. Н.* Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917–1920). М., 1989. С. 62.

² Подробнее см: *Жуков Ю. Н.* Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917–1920). С. 62.

(далее — Художественно-историческая комиссия), первое заседание которой прошло 17 (30) ноября 1917 года³.

Работу по охране памятников в этот период курировал Наркомат просвещения. Его глава — А. В. Луначарский — в условиях общей дезорганизации и административной неразберихи справедливо считал важным добиться централизованного контроля за сохранением музейных богатств посредством создания Государственного совета по делам искусств (вариант названия — Государственный совет по заведованию дворцами и музеями Республики)⁴.

Идея централизации музейного дела была не нова: ее серьезное обсуждение велось еще при Временном правительстве⁵. Но было трудно преодолеть децентрализацию управления. В качестве конкурента Наркомпроса выступал Наркомат имущества республики, во главе которого стоял левый эсер В. А. Карелин⁶, получивший свой «министерский портфель» в рамках соглашения, достигнутого его партией и большевиками⁷. 16 (29) декабря 1917 г. СНК издает постановление, подтвердившее заключенное между Карелиным и Луначарским соглашение о совместном управлении такими объектами, как музеи, исторические дворцы и др. Все они, как было прямо сказано в постановлении, «лишь в силу исторических условий» не относились к «ведомству просвещения»⁸. Только в мае 1918 г., после многочисленных дискуссий и обсуждений внутри Наркомпроса удалось, наконец, создать Всероссийский отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины⁹.

Луначарский продолжил борьбу за создание центрального органа, ответственного за решение задач музейного характера. Ее перипетии отразились в деятельности в Петрограде Художественно-исторической комиссии в начале 1918 г.¹⁰ В журналах заседаний комиссии Луначарский часто именовался народным комиссаром «по заведыванию

---

³ Подробнее об этом см.: Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.): Сборник научных трудов. Ч. 1. М., 1991. С. 101.

⁴ Третьяков Н. С. К 90-летию музеефикации пригородных дворцов г. Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 1. С. 265.

⁵ Об этом см.: Ананьев В. Г. Проблема централизации музейного дела в дискуссиях 1917 года (по материалам совещания в Институте истории искусств) // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 3. С. 733–742.

⁶ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Об утверждении членами Совета Народных Комиссаров тт. Штейнберга, Трутовского, Карелина, Алгасова и Михайлова // Собрание постановлений и узаконений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 130, № 128.

⁷ Об этом соглашении см.: Фельштинский Ю. Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918: На пути к однопартийной диктатуре. Париж, 1985. С. 55.

⁸ Об объединении деятельности Народных Комиссариатов по Просвещению и по имуществам Республики // Собрание постановлений и узаконений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 155, № 157.

⁹ См. подробнее: Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917–1920). 107.

¹⁰ См., например: Платонова Н. И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (К публикации документов из личного архива П. П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 480–498; Конивец А. В. Зимний дворец и Эрмитаж в 1917 г.: От чрезвычайной следственной комиссии до большевистского штурма // Известия

дворцами и музеями республики»¹¹ (как было сказано выше, аналогичное название мог носить всероссийский орган — Совет, на создании которого он настаивал в конце 1917 – начале 1918 г.).

В материалах заседания 3 (16) февраля 1918 г. содержатся сведения, что членом комиссии П. П. Вейнером была подготовлена «записка о необходимости беззамедлительного учреждения центральной комиссии по охране памятников старины и сокровищ искусства»¹². Содержание этого документа, приложенного к протоколу от 3 (16) февраля 1918 г., дает важный материал, иллюстрирующий с одной стороны, ход полемики и аргументы, которые в ней использовались, а с другой — обстановку, в которой осуществляло свою работу в первые месяцы советской власти музейное сообщество. Более того, обстоятельства, в которых был составлен текст, дают основания для утверждения, что в тот период административное значение самой Художественно-исторической комиссии могло измениться кардинальным образом и достигнуть практически министерского уровня. Рассмотрим историю появления документа более подробно.

15 (28) января 1918 г. на очередном заседании при обсуждении вопроса о наделении Художественно-исторической комиссии не только функцией учета, но также контроля и сохранения (в источнике это обозначено как «заведование, но лишь с художественно-исторической точки зрения»¹³), а значит, и создания во дворцах музеев, слово взял Луначарский. Из его выступления становится ясно, что он, во-первых, был совершенно уверен в создании в самом ближайшем будущем Совета, а во-вторых, полностью согласен с необходимостью наделения Комиссии подобными функциями. Причем он ждал от самих ее членов и определения формулировки их новых «пределов ведения», и «плана обращения надлежащих дворцов в музеи». «В означенном смысле, — заявил нарком, — будет издано особое приказание»¹⁴.

Говоря канцелярским языком, по сути это означало подготовку соответствующего приказа-постановления, который и был представлен Г. К. Лукомским на рассмотрение Художественно-исторической комиссии на ее очередном заседании 22 января (4 февраля) 1918 г. Проект был одобрен, и собрание постановило передать его на утверждение наркому¹⁵. Удобный для этого момент не заставил себя долго ждать: на следующем заседании 24 января (6 февраля) 1918 г. Луначарский вновь присутствовал лично и получил составленный по его предложению документ. В протоколе сообщается: «Будучи признанным комиссаром вполне отвечающим требованиям дела, такой приказ тут же им подписан»¹⁶. Значение этого распоряжения, подготовленного, подчеркнем еще раз, от имени и по инициативе Соединенной Художественно-исторической комиссии, заключалось в том, что в нем, во-первых, вовсе не упоминался Наркомат имуществ республики, во-вторых, комиссии наделялись правом автономной работы и

Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 137–154.

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 116, 128, 135, 137 об., 138, 167.

¹² Там же. Л. 167.

¹³ Там же. Л. 116-117.

¹⁴ Там же. Л. 119.

¹⁵ Там же. Л. 128.

¹⁶ Там же. Л. 137 об.

администрирования, а в-третьих, именно на них налагалось право (обязанность) руководства музеями¹⁷. Отметим, что копия приказа была подшита к протоколу.

Закрепив таким образом фактический патронат над Соединенной комиссией за собственным ведомством, и, по сути, выдав аванс доверия ее членам, А. В. Луначарский на том же заседании пошел еще дальше. В ходе обсуждения вопроса о сохранности памятников искусства и старины при воплощении в жизнь декрета об отделении церкви от государства он повторно свел выступление к мерам по централизации музейной работы. По мнению наркома, «помимо подобного Совета как распорядительного органа, существо дела требовало бы еще непременно учреждения еще того или иного постоянного *исполнительного* органа *центрального* значения, образования коего, в виду весьма сильно ощущаемой в нем потребности, могло бы состояться ныне же, не выжидая учреждения вышеназванного Совета». Выполнить такую роль, как считал Луначарский, вполне могла «Комиссия Зимнего дворца» (имеется в виду заседавшая в его здании Соединенная Художественно-историческая комиссия). В этой связи ее надлежало «безотлагательно» преобразовать в «Особую комиссию по охране памятников старины и сокровищ искусства с распространением ее ведения не только на Петроград и его пригороды, но по возможности, *на всю территорию Республики*» (курсив везде наш. – *И. С. и Р. С.*). Для этого в ее состав надлежало ввести новых членов и «тотчас» «составить особую записку, которая как проект, в самый ближайший срок, могла бы быть рассмотрена в Совете Народных Комиссаров». По содержанию она должна была быть «направлена в смысле беззамедлительного осуществления данного предположения»¹⁸. Присутствующие согласились с этими доводами и поручили подготовить запрошенный А. В. Луначарским документ П. П. Вейнеру (в прошлом — редактору-издателю журнала «Старые годы») ¹⁹.

Ниже приводится отрывок из журнала заседания Соединенной Художественно-исторической комиссии от 24 января (6 февраля) 1918 года, где говорится о необходимости создания центрального органа, ответственного за сохранность культурно-исторического наследия, а также полный текст Записки, составленной П. П. Вейнером. Обращает на себя внимание, прежде всего ее весьма нейтральный тон, а также то, что автор уже в преамбуле постарался максимально «вписать» собственные мысли в контекст проходивших политических преобразований. Здесь имелись упоминания о «социализации земель», о «национализации [...] зданий», о «расформировании ряда учреждений», «отделении церкви от государства», незадолго до этого провозглашенного декретом СНК. С точки зрения бюрократической это был удачный прием, и советские власти должны были обратить на это внимание.

Само создание «центральной комиссии по охране памятников старины и сокровищ искусства, путем пополнения ныне действующей Петроградской Художественно-Исторической Комиссии при Зимнем Дворце»²⁰ предполагалось членами Соединенной комиссии как промежуточный этап на пути к Совету. Говорилось в документе также о целесообразности формирования подобных комиссий по всей стране, а не только

---

¹⁷ Подробнее см.: Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917–1920). С. 70.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 139.

¹⁹ Там же. Л. 139 об.

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 167.

в центре. Это подтверждает, что уже тогда имелись конкретные планы по сохранению культурного наследия не только Петрограда, но и всей России.

Однако А. В. Луначарский так и не сумел на данном этапе добиться поставленной цели. Прежде всего, вопрос о создании Совета обсуждался не СНК, а на совещании музейных работников и искусствоведов, которое состоялось 30 января (12 февраля) 1918 г. в Зимнем дворце. Многие из участников восприняли предложение о создании Совета без энтузиазма, против выступили А. Н. Бенуа, С. Н. Тройницкий, Н. Н. Пунин. В итоге постановление принято не было²¹. Для окончательно решения необходимо было мнение СНК, но проделанная работа позволила добиться только промежуточного результата: в течение января – начала февраля 1918 г. благодаря приказу А. В. Луначарского Художественно-историческая комиссия получила права административной деятельности, на основании доводов из записки П. П. Вейнера был расширен ее штат. Что же касается центрального органа, под контролем которого находилась бы вся музейная работа, то Художественно-исторической комиссии было суждено войти в его состав спустя несколько месяцев — в мае 1918 г.²²

При подготовке к публикации были использованы машинописный текст журнала Соединенного заседания Художественно-исторических комиссий от 24 января (3 февраля) 1918 года²³, а также машинописный текст записки П. П. Вейнера, который прилагался к протоколу заседания Художественно-исторической комиссии от 3 (16) февраля 1918 г.²⁴ Сохранены все особенности и стилистика текста, а также примечания, в которых оговариваются денежные суммы, необходимые для оплаты труда членов комиссии и организации ее работы. Дореволюционная орфография заменена на современную.

**[ОТРЫВОК ИЗ ЖУРНАЛА
СОЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ КОМИССИЙ
ПРИ ДВОРЦАХ ПЕТРОГРАДСКИХ И ПРИГОРОДНЫХ 24 ЯНВАРЯ 1918 Г. № 15]**

Засим, по поводу возбужденного общего вопроса об объеме деятельности Художественно-исторической комиссии при Зимнем Дворце А. В. Луначарский остановился на том, что, тоже для заведывания делом охраны памятников старины и сокровищ искусства и предположено создать особый центральный орган под наименованием Государственного Совета, однако помимо подобного Совета, как распорядительного органа, существо дела требовало бы непременно учреждения еще того или иного постоянного исполнительного органа центрального значения, образование коего, в виду весьма сильно ощущаемой в нем потребности, могло бы состояться ныне же, не выжидая учреждения вышеназванного совета. В качестве подобного органа и могла бы открыть свою деятельность нынешняя Художественно-историческая комиссия при Зимнем Дворце, преобразованная безотлагательно в Особую Комиссию по охране памятников старины и сокровищ искусства с распространением ее ведения не только на Петроград и его пригороды, но, по возможности, на всю территорию Республики и

---

²¹ Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917–1920). С. 72.

²² Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. С. 106.

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 139. Л. 138 об.–139 об.

²⁴ Там же. Л. 169–170.

соответственным пополнением ее новыми членами и сотрудниками. По предмету создания подобной комиссии следовало бы тотчас же составить особую записку, которая, как проект, в самый ближайший срок могла бы быть рассмотрена в Совете Народных Комиссаров и направлена в смысле беззамедлительного осуществления данного предположения. От усмотрения Государственного Совета будет, очевидно, впоследствии зависеть дальнейшее и окончательное сконструирование подобного исполнительного органа.

Соглашаясь с желательностью решения в приведенном смысле вышеозначенных вопросов, Соединенные Комиссии постановили: составление краткой объяснительной записки о необходимости беззамедлительного учреждения центральной Комиссии по охране памятников старины и сокровищ искусства с проектом штата таковой поручить П. П. Вейнеру.

[Записка о необходимости беззамедлительного учреждения Особой центральной комиссии по охране памятников старины и сокровищ искусства]

Проводимые ныне крупные преобразования – особенно же социализация земель, прилегающих нередко к ценнейшим в художественно-историческом отношении усадьбам, национализация многих частных и общественных зданий, хранящих в себе ряд памятников искусства и старины, отделение церкви от государства, имеющее ближайшее касательство к судьбе самых храмов, в коих выявились древнее русское зодчество, иконопись и прикладное церковное искусство, расформирование ряда учреждений, владеющих своими историческими музеями, а также конфискация предметов из драгоценных металлов, среди которых встречаются произведения высокого искусства, – вызывают крайнюю необходимость мероприятий для сохранности этих разнообразных и раскиданных по всей шире страны памятников творчества, составляющих доставшееся народу богатое наследие прошлого и образующих, во всей совокупности, сокровищницу не только русской, но и мировой культуры. Потрясения, естественно сопровождающие настоящее переходное время строительства, приводят к самым обоснованным примерами опасениям о возможности их гибели и бесцельного разрушения. При этом область подвергающегося опасности охватывает не только создания искусства и памятники старины, но и самые источники исторической и общей науки, каковы архивы, библиотеки и т. п., на собиранье и составление которых потрачено немало народного труда и мысли. Возникающая в этом смысле опасность является, большей частью, даже не плодом сознательно проводимой идеи или чьей-либо злой воли, а зависит, главным образом, от неосведомленности тех или иных деятелей в культурном значении используемого ими имущества или предмета. Тем настоятельнее принятие неотложных мер обеспечения возможной неприкосновенности этих духовных ценностей.

В подобных заботах большинство культурных стран имеет особые учреждения, на которые возлагается защита таких сокровищ от посягательств, наблюдение за их сохранностью, поддержание их в случае опасности и планомерное приобщение их к народу, путем открытия к ним доступа. Такая задача теснейшим образом примыкает к целям, поставленным Государственному Совету по делам музеев, входит в компетенцию предположенных в его составе художественно-исторических деятелей, и ему предстоит разрешить ее в ближайшую очередь. По образцу облеченной такими функциями коллегии в центре имеют возникнуть подобные в других городах и таким образом будет обеспечиваться

во всей стране сохранность народного художественно-исторического достояния, не находящего себе места в музеях.

Однако, время не терпит даже того незначительного отлагательства, которое неизбежно при образовании нового крупного учреждения, каков Государственный Совет, а принятие мер по охране является насущным и каждый день выдвигает во всей остроте вопросы этого порядка. Поэтому, не выжидая создания соответственного учреждения Государственным Советом, надлежит теперь же привлечь к делу подходящие художественно-исторические силы и возложить его пока на действующую уже Петроградскую художественную Дворцовую Комиссию около которой временно сосредотачивается вся подобная деятельность и для сего усилить ее состав.

Не предрешая в данное время конструкцию этого необходимого учреждения, какую ему даст Государственный Совет, и не имея сейчас возможности определить вызываемый ею расход – который во всяком случае народ несомненно может себе позволить в видах обслуживания своих духовных радостей и нужд, – следует теперь же признать необходимым приглашение до 10 членов²⁵ комиссии для коллегиального разрешения возбуждаемых дел и до 10 сотрудников²⁶ им в помощь, а также предусмотреть ассигнование средств на командировки²⁷ нужных людей в особых случаях, на неизбежные разъезды²⁸ и на непредвиденные²⁹ (в том числе канцелярские) расходы, исчисляя содержание это временно на [пропуск в тексте] месяца и всего ассигновать аванс в размере [пропуск в тексте] рублей.

Информация о статье

Авторы: Смирнова, Ирина Николаевна – младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, Org ID 0000-0003-4455-5094; e-mail: i.nsmirnova@yandex.ru;

Соколов, Роман Александрович – доктор исторических наук, директор, Институт истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург; профессор, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, Org ID 0000-0002-3206-7635; e-mail: romansokolow@mail.ru

Заголовок: Соединенная художественно-историческая комиссия в планах А. В. Луначарского по установлению централизованного контроля музейного дела (январь – начало февраля 1918 г.)

Резюме: На рубеже 1917–1918 гг. А. В. Луначарский последовательно вел борьбу за создание центрального органа по охране культурно-исторического наследия России (при Наркомате просвещения). Этот вопрос обсуждался еще при Временном правительстве, но особенную актуальность приобрел после Октябрьской революции, в условиях, с одной стороны, выстраивания на совершенно новых принципах государственного администрирования, а с другой – общей нестабильности и фактически начавшейся гражданской войны. Ответственность за безопасность таких артефактов (среди них особенное значение имели музейные коллекции), лежавшая на большевиках, могла быть использована в качестве весомого аргумента в борьбе с многочисленными политическими противниками. Срочно требовалось взять под централизованный контроль сохранение культурно-исторических памятников. Фундамент для подобной организации подготовила Петроградская Художественно-историческая комиссия, начавшая свою деятельность в период между двумя революциями 1917 г. После Октябрьской революции ее члены, понимая важность возложенных на них задач, отказались примкнуть к саботажу мероприятий новой власти и продолжили выполнение своих обязанностей. Архивные документы,

---

²⁵ По 100 р. в месяц каждому.

²⁶ По 360 р. в месяц каждому

²⁷ 3 000 руб.

²⁸ 4 000 руб.

²⁹ Сюда входит и возможный расход на фотографирование

ранее не рассматривавшиеся исследователями в подобном ракурсе, дают основание утверждать, что в период января – начала февраля 1918 г. А. В. Луначарский, предполагавший в ближайшем будущем создать под собственным патронажем Государственный совет по делам искусств, планировал немедленно наделить Художественно-историческую комиссию функциями центрального постоянного исполнительного органа, то есть фактически придать ей статус организации министерского уровня. Значение центрального исполнительного учреждения комиссия, по его мысли, должна была сохранить и после формирования Совета, которому она могла бы быть подчинена. В связи с этим, по заданию А. В. Луначарского П. П. Вейнером была подготовлена Записка, публикация текста которой осуществляется авторами впервые.

Ключевые слова: охрана памятников, художественно-историческая комиссия, А. В. Луначарский, П. П. Вейнер, Наркомат просвещения, культурно-историческое наследие

Литература, использованная в статье:

Ананьев, Виталий Геннадьевич. Проблема централизации музейного дела в дискуссиях 1917 года (по материалам совещания в Институте истории искусств) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 3. С. 733–742.

Ананьев, Виталий Геннадьевич. П. П. Вейнер и проблема охраны памятников в дискуссиях 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 50–56.

Жуков, Юрий Николаевич. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917–1920). Москва: Наука, 1989. 304 с.

Конивец, Анна Валентиновна. Зимний дворец и Эрмитаж в 1917 г.: От чрезвычайной следственной комиссии до большевистского штурма // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 137–154.

Кузина, Галина Александровна. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.): Сборник научных трудов. Ч. 1. Москва: Научно-исследовательский институт Культуры, 1991. С. 96–172.

Платонова, Надежда Игоревна. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (К публикации документов из личного архива П. П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 480–498.

Третьяков, Николай Сергеевич. К 90-летию музеефикации пригородных дворцов г. Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Серия 2. Вып. 1. С. 265–269.

Турьинская, Христина Михайловна. Музейное дело в России в 1907–1936 годы. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2001. 124 с.

Фельштинский, Юрий Георгиевич. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918. На пути к однопартийной диктатуре. Париж: ИМКА-Пресс, 1985. 147 с.

Шутилова, Ангелина Олеговна. Становление системы музейного учета 1917–1938 гг. // Город Пушкин. Дворцы и люди: Сборник научных статей / Гос. музей-заповедник «Царское Село». Санкт-Петербург: Русская коллекция, 2015. С. 6–22.

Information about the article

Authors: Smirnova, Irina Nikolayevna – Junior Researcher, Institute of History, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0003-4455-5094; e-mail: i.nsmirnova@yandex.ru;

Sokolov, Roman Aleksandrovich – Dr. Sc. in History, Director, the Institute of History and Social Sciences, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg; Professor, the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, Orc ID 0000-0002-3206-7635; e-mail: romansokolow@mail.ru

Title: The United Artistic and Historical Commission and its role in the Anatoly Lunacharsky's plans of organization of the central department for protection of historical and cultural heritage (January – early February 1918).

Summary: The article analyzes the situation of the protection of historical and cultural heritage in the end of 1917 – beginning of 1918 in Petrograd. After the October Revolution Anatoly Lunacharsky (the people's commissar for education) decided to organize the central department for protection of historical and cultural heritage of Russia. This project was previously discussed by the Provisional Government. After the October Revolution it became even more current question. On the one hand it was the time of the building on completely new principles of state administration, and on the other, it was the time of general instability and in fact the outbreak of civil war. Responsibility for the safety of such artifacts (among them museum

collections were the most important), which lay with the Bolsheviks, could be used as a weighty argument in the fight against numerous political opponents. It was in urgent need to take the preservation of cultural and historical monuments under centralized control. The foundation for such an organization was prepared by the Petrograd Artistic and Historical Commission, which began its activity in the period between the two revolutions of 1917. After the October Revolution, its members, realizing the importance of the tasks, refused to join the sabotage of the actions of the new government and continued to fulfill their duties. The authors analyze a number of archival documents, not previously considered by researchers in this perspective. These documents give reason to propose that Anatoly Lunacharsky planned to create the State Council for Arts under his own patronage in the period between January and February 1918. Also, he planned to transform the United Artistic and Historical Commission into the central executive body for protection of historical and cultural heritage. In fact, it should have been the ministry-equivalent organization. After the creation of the State Council for Arts this Commission should save its functions of the central executive institution. In this regard P. P. Veyner prepared a Note by the Anatoly Lunacharsky's request, the publication of the text of which is carried out by the authors for the first time.

Keywords: cultural heritage, artistic and historical commission, Anatoly Lunacharsky, Petr Veyner

References:

- Ananiev, Vitaliy Gennadyevitch. P. P. Veyner i problema ohrany pamyatnikov v diskussiyah 1917 g. [P. P. Veyner and the problem of the protection of monuments in the discussions of 1917], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 405. Pp. 50–56. (in Russian).
- Ananiev, Vitaliy Gennadyevitch. Problema centralizatsii muzeynogo dela v diskussiyah 1917 goda (po materialam soveschaniya v Institute istorii iskusstv) [The problem of centralization of the museum affairs in discussions during 1917 (based on the counsel materials of the Institute for History of arts)], in *Ucheniye zapiski Kazanskogo universiteta*. Series: Gumanitarnye Nauki. 2016. Vol. 158. No. 3. Pp. 733–742. (in Russian).
- Fel'shtinskiy, Yuriy Georgyevich. *Bol'sheviki i levye esery. Oktyabr' 1917 – iyul' 1918. Na puti k odnopartyynoy diktature* [The Bolsheviks and the Left socialist revolutionaries, October 1917 – July 1918: Toward a single-party dictatorship]. Paris: YMCA-Press Publ., 1985. 299 p. (in Russian.)
- Konivets, Anna Valentinovna. Zimniy dvorets i Ermitazh v 1917 godu: Ot Chrezvichaynoy sledstvennoy komissii do bol'shevitskogo shturma [The Winter Palace and the Hermitage in 1917. From the Extraordinary commission of inquiry to the bolshevik assault], in *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Series 2: Gumanitarnye nauki. 2018. Vol. 20. № 2 (175). Pp. 137–154. (in Russian).
- Kuzina, Galina Aleksandrovna. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela v 1917–1941 gg. [State policy in the field of museum affairs in 1917–1941], in *Muзей i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela (XVIII–XX veka)*. Part 1. Moscow: Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage Press, 1991. Pp. 96–172. (in Russian).
- Platonova, Nadezhda Igorevna. Pervye shagi v dele ohrany pamyatnikov revolyutsionnogo Petrograda (K publikatsii dokumentov iz lichnogo arhiva P. P. Pokryshkina) [First steps in the area of monument protection in the post-revolutionary Petrograd (on the publication of documents from the personal archive of P. P. Pokryshkin)], in *Rossiyskiy arheologicheskiy ezhegodnik*. 2014. Nr. 4. Pp. 480–498. (in Russian).
- Shutilova, Angelina Olegovna. Stanovleniye sistemy muzeynoga ucheta 1917–1938 gody [The formation of the museum accounting system of 1917–1938], in *The city of Pushkin. Palaces and people: A collection of scientific articles*. Ed. by I. K. Bott. Saint Petersburg: Russian Collection Publ., 2015. Pp. 6–22.
- Tretyakov, Nikolay Sergeevich. K 90-letiyu muzeyefikatsii prigorodnyh dvortsov Sankt-Peterburga [To the 90th anniversary of the museumification of suburb palaces in St. Petersburg], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Series 2: Istorija. 2009. Vol. 1. Pp. 265–269. (in Russian).
- Turyinskaya, Christina Mikhaylovna. Muzeynoye delo v Rossii v 1907–1936 gody [Museum business in Russia in 1907–1936]. Moscow: Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Press, 2001. 124 p.
- Zhukov, Yuriy Nikolaevich. *Stanovleniye i deyatelnost' sovetskikh organov ohrany pamyatnikov istorii i kul'tury (1917–1920)* [Genesis and activity of the Soviet authorities for the protection of monuments of history and culture (1917–1920)]. Moscow: Nauka Publ., 1989. 304 p. (in Russian).